

характеристиках его функционирования, экспрессивно-стилистической характеристике. В статьях даются пометы, указывающие на стратификационную принадлежность, сферу его употребления. Приводятся авторы и цитаты для иллюстрации этого элемента нестандартной лексики. Указан источник его происхождения или возможного заимствования. Приводятся также и грамматические пометы, указывающие на часть речи данного жаргонизма. Словарные статьи нестандартной лексики содержат максимальные лексикографические сведения о жаргонизмах, сленгизмах и т.п.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. БЭС 2000 - Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева М.: Большая Российская энциклопедия, 2000 – 688 с.
2. Гак В. Г. Сравнительная типология. - М.: Наука, 2000-307[6] с.
3. Коровушкин В.П. Проблемы лексикографического описания английского и русского просторечия в двуязычных словарях// Материалы научно-методической конференции “Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных языков в вузе”. Часть II. Доклады. - СПб. ВИТУ, 1999.-с.258
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание- 2-изд., перераб. и доп.- М.: Аст: Восток – Запад, 2007.-408,[8]с. - Лингвистика и межкультурная коммуникация.
5. Рябичкина Г.В. Дефиниция как основное средство семантизации вокабул.//Основные проблемы современного языкознания. Сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием). - Астрахань: Издательство: Сорокин Роман Васильевич, 2007.-161 с.
6. Рябичкина Г.В. К разработке теории социальной лексикографии. //Основные проблемы современного языкознания. Сборник статей Всероссийской конференции (с международным участием). - Астрахань: Издательство: Сорокин Роман Васильевич, 2007.-161 с.
7. Смирнова О.В. История становления англоязычной просторечной лексикографии/XVI-XXв.в./Автореф. дис. ...канд. филолог. наук/ЛГУ, Л., 1986.-16 с.
8. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии//Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974бс.265-304
9. Англо-русский словарь современного сленга и ненормативной лексики. - М.: Аст: Восток-Запад, 2008.-220,[4] с.
10. Вальтер Х., Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок.5000 слов и выражений.- М.: Астрель: Аст. Транзит книга, 2005.-360,[8] с.
11. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона.- Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000 с.257
12. The American Slang Dictionary. PCB Corporation Moscow, Russia .-1991.

И.А. МУРЗИНОВА
(Г. ВОЛГОГРАД, РОССИЯ)

ОБРАЗНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА» КАК ФАКТОР ОСМЫСЛЕНИЯ БРИТАНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

В современном языкознании особую актуальность приобретают прикладные лингвистические исследования, позволяющие дать более глубокую характеристику различным явлениям общественной жизни, манифестирующим себя в языке. Одним из сравнительно новых направлений лингвистики конца двадцатого — начала двадцать первого века стала лингвокультурология, область научного знания, в рамках которой изучаются особенности национального менталитета того или иного лингвокультурного сообщества через призму языкового сознания представителей данного социума. Осмыслению ценностных приоритетов, присущих той или иной лингвокультуре, способствует моделирование лингвокультурных типажей.

Лингвокультурный типаж (типизируемый человек) представляет собой разновидность концепта, обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного социума, проявляющий определенные рече-поведенческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации (Карасик 2005). В ряду типажей британской культуры особое место занимает типаж «британская королева». Этот типаж постоянно находится в центре внимания британской общественности, по его поводу в средствах массовой информации разворачиваются активные дискуссии, он фигурирует в огромном количестве художественных и публицистических произведений, созданных британскими авторами.

Одним из способов репрезентации образной составляющей концепта «британская королева» как фрагмента наивной картины мира социума представляется исследование языковой картины мира (наивных представлений по данным языка), присутствующей в языковом сознании носителей британской лингвокультуры и находящей вербальное выражение в коммуникативном поведении британцев. Образно-перцептивные и ценностные доминанты типажа актуализированы в языке в виде апеллирующих к нему языковых единиц и могут быть выявлены с помощью интерпретативного анализа текстов британской культуры.

Для анализа образной составляющей лингвокультурного типажа «британская королева» нами были выбраны текстовые фрагменты из произведений художественной литературы, средств массовой информации, а также из анкет британских информантов.

Как известно, образ в коллективном сознании создается благодаря стереотипизированным представлениям говорящих об объекте и строится на основе их ассоциаций и перцептивных наблюдений, составляющих в своей совокупности фоновые знания представителей того или иного социума, которые сопровождают смысловое наполнение высказывания в форме многочисленных логических импликаций и пресуппозиций. Экспериментальный анализ индивидуального языкового сознания, включающий выявление и толкование импликаций и пресуппозиций, позволяет, с одной стороны, определить этноспецифику языкового мышления рассматриваемого социума в целом, с другой — описать образно-перцептивные признаки типажа «британская королева».

Одним из приемов выявления ассоциативных признаков концепта в индивидуальном сознании является написание короткого сочинения (топики) на определенную тему. В ходе данного исследования 100 британским информантам в возрасте от 20 до 55 лет (преимущественно студентам и сотрудникам высших учебных заведений Британии) было предложено написать небольшое сочинение, начинающееся словами "When I think of the Queen, the following pictures come to my mind ...". Из всех полученных ответов нами были выбраны два фрагмента, позволяющие наиболее полно представить потенциальные картины, возникающие в коллективном сознании британцев при реакции на стимул «королева Британии»:

(1) *When I think of the British Queens in general a host of images float into my mind. One would be of Elizabeth I, "Good Queen Bess", dressed in her finery of silk embroidered bodice and her huge hooped skirts, glancing with disdain at the courtiers vying for her attention, whilst she says "I may have the body of a weak and feeble woman, but I have the heart and stomach of a King!" A second image would be of the great warrior queen of the ancient British tribe of the Iceni, Boudice a, a muscular and masculine figure, clad in animal skins and driving a chariot pulled by two massive, wild-eyed black stallions, as she exhorted her people to battle against the Roman invaders of her native lands. A third image would be of the pale-faced, slight but resolute figure of the young Elizabeth II as she took the oath of allegiance to the British throne in June 1953, swamped by the heavy cloak trimmed with ermine and carrying the orb and sceptre. A fourth image would be of the older, wiser and more care-worn figure of the present queen, as she talks of the "annus horribilis", ground down by schisms within society and within her family. A last image may be of Queen Victoria in her dotage, a dumpy and somewhat dowdy figure, just like anybody's grandmother, soured and disillusioned by life and by the loss of her great love, Albert, many years previously (из ответа информанта).*

(2) *... I think of Queen Elizabeth, wearing one of her suits, reading a speech. I think of Queen Victoria rather as a statue (из ответа информанта).*

Данные примеры подтверждают наличие стереотипных представлений о королеве в британском коллективном концептуальном сознании. Детальное описание внешнего облика британских королев в первом примере, характеризующееся употреблением большого количества причастных

оборотов, говорит о яркой репрезентации образа королевы в сознании британца.

В ответах на вопросы разработанной нами анкеты британские информанты в качестве реакции на стимул «королева» ("the queen") называли британских королев Елизавету Вторую, Елизавету Первую, Викторию. В ответах русских респондентов реакции на стимул «королева» были намного более разнообразными (королева Монако, сказочная королева, английская королева и т. д.). Как показал анализ анкет британских информантов, стимул «королева» в большинстве случаев вызывает у британцев ассоциации, связанные с королевой Елизаветой Второй (100 % опрошенных на вопрос «What queen or queens come to your mind when you think of the Queen?» назвали правящую королеву, кроме того, 4% назвали королеву Елизавету Первую, 2% — королеву Викторию, в одном ответе была названа королева Боудицея). Таким образом, прецедентным именем данного типажа в британской лингвокультуре является «Елизавета Вторая». То есть, в сознании британца концепт «королева» «затмевается» уточняющим его концептом «королева Британии». Данные, полученные в результате проведенного нами опроса информантов, подтверждают нашу гипотезу о существовании концепта «королева», принадлежащего универсальной лингвокультуре, в концептосферу которого входит уточняющий его концепт «британская королева».

К признакам, конституирующим образную составляющую лингвокультурного типажа, относятся признаки образа жизни данного типажа. Образ жизни королевы часто апеллирует к таким понятиям, как «роскошь» и «богатство»:

(1) *The only thing that appeals about this role is that there would be no worrying about money and being able to pursue education or leisure activities without worrying about paying for them! (из ответа информанта).*

(2) *Appeal... The amount of money she (the Queen - И. М.) has! Being able to wear very expensive jewells, living in a HUGE house with servants, being able to travel the world meeting important people, having a say in how the country is run (из ответа информанта).*

Как видно из приведенных выше примеров, в королевском образе жизни британцев привлекает и возможность путешествовать, и обладание определенной долей власти. Среди преимуществ королевского образа жизни, по мнению опрошенных нами британских информантов, — возможность жить, не думая о хлебе насущном, получить хорошее образование.

Многим импонирует уважение большинства членов социума, внешний лоск королевской жизни:

The glamour and the respect that the monarch has appeals to me.

Меня привлекают величие и уважение, которым пользуется монарх.

К отрицательным моментам в образе жизни королевы, по мнению британцев, относится невозможность прекращения деятельности монарха по его желанию:

I should imagine being the King or Queen would be an immensely tiring job as you are never able to retire (из ответа информанта).

Мне представляется, что быть королем или королевой — ужасно утомительная работа, так как ты никогда не можешь уйти на пенсию.

Образ жизни британской королевы, по мнению опрошенных нами носителей британской лингвокультуры, весьма однообразен:

When I think of the Queen, I imagine a strange and rather lonely life of visits, dinners and other official functions (из ответа информанта).

Когда я думаю о королеве, я представляю себе странную и весьма одинокую жизнь, состоящую из визитов, обедов и других официальных мероприятий.

С точки зрения носителей британской лингвокультуры, человек, ведущий королевский образ жизни, несмотря на ряд преимуществ, в целом достоин сочувствия, ведь основная характеристика образа жизни монарха - отсутствие возможности принятия самостоятельных значимых решений, и, самое главное, возможности выбора другого, некоролевского образа жизни.

Следующий конституирующий признак образной составляющей лингвокультурного типажа - его речь. Речь королевы - это грамматически правильная речь английской аристократии, называемая британцами “Queen’s English” или “King’s English”. В отличие от “BBC English”, где современные нормы допускают употребление различных акцентов, “Queen’s English” представляет собой особую форму английского языка, главным образом благодаря своим фонетическим особенностям (http://en.wikipedia.org/wiki/Queen's_English).

На фонетическом уровне речь королевы соответствует нормам “received pronunciation” (RP) - принятого в высшем обществе произношения, противостоящего остальным социально-территориальным типам произношения. Фонетически правильная речь королевы в сочетании с индивидуальными особенностями произношения, создает своеобразный акцент британской монархини, узнаваемый каждым носителем британской лингвокультуры:

I remember that she [the Queen] has this particular accent which other people tend to copy and which is instantly recognizable (из ответа британского информанта).

Я вспоминаю, что она [Елизавета Вторая] говорит со своеобразным акцентом, которому другие люди подражают, и который можно мгновенно узнать.

В популярном юмористическом романе Сью Таунсенд “The Queen and I” для описания особенностей речи королевы представители низшего класса употребляют наречие и имя прилагательное “posh”:

Was she [the Queen] a foreigner? It wasn't English she was talking, was it? But as their ears became more accustomed they realized it was English, but posh English, really posh.

Была ли она [королева] иностранкой? Она же говорила не на английском, так ведь? Но когда их уши привыкли к ее речи, они поняли, что это был английский, но английский высшего класса, элитный английский.

В словаре Лонгмана дается следующее определение данной лексемы:

Posh - *adj infml* 1. *usu. apprec* fashionable, splendid, and *usu. expensive*: a posh hotel 2. *sometimes derog* for or typical of people of high social class: a posh part of town / a posh accent - *posh adv BrE nonstandard*: Doesn't she talk posh! (LDCE)

Любопытно, что лексема “posh” в первом и втором значениях имеет аксиологически полярные по смыслу пометы (appreciative и derogative), значения которых могут быть выявлены контекстуально, при этом немаловажную роль в установлении оценочного компонента указанной лексемы могут иметь просодические характеристики речи говорящего и его невербальное поведение.

Итак, типаж «британская королева» в английской лингвокультуре в настоящее время осмысливается по образно-перцептивным признакам. Данный типаж имеет широкую известность в британском лингвокультурном сообществе, он является узнаваемым и обладает выраженными ассоциативными характеристиками, позволяющими отнести его к разряду ярких лингвокультурных типажей (термин В.И. Карасика).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дмитриева, О. А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / О. А. Дмитриева. — Волгоград, 2007. — 24 с.
2. Ивушкина, Т. А. Лингвокультурный типаж «английский аристократ» / Т. А. Ивушкина // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 62–74.
3. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 25–61.
4. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.

ПЛОТНИКОВА М. В.
(Г. ЕКАТЕРИНБУРГ, РОССИЯ)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
(на примере перевода стихотворения М.Ю. Лермонтова «Расстались мы, но твой портрет...» на французский язык)